

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

Мечта артиста Чернобаева

Новороссийск славится своим зимним ветром — «борой».

И еще — портом в чаше Цемесской бухты.

Когда начиналась «бора», жизнь на городских улицах замирала. Ветер гнал тучи к морю, рвал крыши.

Виктор убегал из дому к бухте смотреть «бору». Суда мотались на якорях, как легкие лодочки. Было жутко и весело. Ну до чего хочется пойти в штурманы! Да, он поступил в мореходку, четыре года — и золотой краб засияет на фуражке.

Виктор старался перекричать ветер. Он пел «Кочегара», пел «Эй, ухнем!».

Вечером он приходил в школьную самодеятельность. Геннадий Карпович Козаджиев, фронтовик, сам учившийся теперь в школе, слушал крепнущий голос паренька и кокал:

— В музыкальную школу тебе надо. Забудь про свое море.

Козаджиев учился в десятом классе, Виктор Чернобаев — в восьмом. И разница в годах была у них солидная, но они дружили.

— Он первый из меня стал делать человека, — вспоминает сейчас Чернобаев. — Сам он теперь заслуженный тренер СССР, мастер спорта по акробатике. А тогда учил меня азам музыки.

Токарь штамповального завода Виктор Чернобаев под сильным нажимом Козаджиева поступил в 1948 году в Краснодарское музыкальное училище.

Через год в Краснодар приехала комиссия из Московской консерватории. Виктора направили на учебу в Москву.

Гуго Ионатанович* Тиц, новый педагог Чернобаева, сказал:

— Голос сырой. Надо работать. И много. Буду требовать без полагек.

Тиц — великолепный музыкант. Его опека была порой нелегка для Виктора. Но Гуго Ионатанович был вторым, кто делал из Чернобаева артиста и человека.

Виктор тосковал по морю. Порой казалось, что самое простое — махнуть рукой на занятия, вернуться домой и поступить в мореходку. Кто его знает, получится ли из него певец.

Тиц был уверен в этом. И, пожалуй, эта уверенность многоопытного педагога удерживала Чернобаева в консерватории.

Призвали в армию. Виктор служил в ансамбле песни и пляски Московского военного округа и продолжал заниматься у Гуго Ионатановича. Было непросто — совмещать то и другое, но разве было проще работать на заводе,

учиться в вечерней школе и уследить в самодеятельности?

1957 год стал для Виктора Чернобаева памятным. Его одновременно пригласили в театр имени Станиславского и Немировича-Данченко и в Белорусский оперный.

— Я выбрал Минск. И очень рад этому. Первая моя серьезная партия — Нилаканта в опере «Лакме» Делиба. Работал с дирижером Иосифом Самуиловичем Абрамисом, — рассказывает Чернобаев. — Вообще мне повезло с учителями. Мефистофеля в «Фаусте» Гуно я репетировал с дирижером Татьяной Михайловной Коломийцевой.

На снимке: народный артист БССР Виктор Чернобаев — Дон Базилио («Севильский цирюльник»).

Фото Б. Штерна.

Дмитрий Николаевич Смолич, художественный руководитель и главный режиссер нашего театра, научил меня актерски мыслить. Это я впервые почувствовал в партии Мендозы (опера Сергея Прокофьева «Обручение в монастыре»). В очень многом мне помог главный концертмейстер театра народный артист республики Толкачев. И вообще я очень благодарен всем моим товарищам за их поддержку. Я всегда чувствую дружескую руку Зиновия Бабия, Анатолия Генералова, Валерия Глушкова, Нины Рожновой и других. У нас прекрасный коллектив, а это много значит в работе. Особенно в актерской. Я очень волновался, когда впервые вышел на минскую сцену и исполнил «Песню варяжского гостя». И вообще перед каждым выходом до сих пор волнуюсь. Потом как-то по ходу спектакля все само собой утрясается...

В 1963 году, в апреле, Виктору Чернобаеву присвоили звание заслуженного артиста республики. После успешных гастролей театра в Москве, где на сцене Кремлевского Дворца съездов Чернобаев исполнял партию Агамемнона (опера Танеева «Орестея») и партию Годлевского (опера Туренкова «Ясный рассвет»), Виктору, в числе других солистов оперы, присвоили звание народного артиста БССР.

Одной из самых дорогих своих наград Чернобаев считает медаль «За охрану государственных границ СССР». Ею певец награжден за шефскую работу с воинами Советской Армии.

Его любимые партии — а у него их свыше 30 — Мельник (опера Даргомыжского «Русалка»), Мефистофель (опера Гуно «Фауст»), Андрей (центральная партия в опере Мурадели «Октябрь») и другие. Он мечтает спеть Бориса Годунова, Ивана Сусанина, Филиппа («Дон Карлос») и, конечно, интересную партию в новой советской опере.

Чернобаев увлекается футболом и особенно хоккеем, рыбной ловлей. Однако времени на все не хватает. Оперный певец так загружен работой над освоением партий, ему необходимо так много читать и знать, что на другие увлечения порой нет ни минуты.

— Я хотел бы быть на подмостках сцены как можно больше. Это теперь моя главная мечта, — говорит артист. — Вот я дебютировал в Калининграде в партии Мельника. Спектакль прошел с явным успехом, и я его не забуду всю жизнь. Это для нас самые счастливые мгновения.

Он говорит о своей неудовлетворенности: в каждой партии много недостатков и еще немало придется поработать, чтобы хоть часть этих недостатков искоренить. Что ж, предела хорошему в искусстве быть не может. И недовольство собой — недовольство творческого человека.

Море, у которого вырос Виктор Чернобаев, подарило ему неукротимую жажду творчества и вечное стремление к утверждению красоты в человеке. Люди, с которыми он встретился в пути, помогли ему стать художником.

Пусть осуществится мечта артиста Чернобаева — всегда, как можно больше, дарить людям радость от встреч с настоящим искусством.

Ю. ЗОТОВ.